

РЕВЮ

«Когда-то я был слишком молодым, чтобы спать с женщинами. А вот когда тебе пятьдесят и ты оказываешься в койке с красавицей, тут-то и начинаешь впервые понимать, что к чему»

Гость Берлинале оператор Кристофер Доил — Газете

берлинале

“Я не лучший, я просто самый знаменитый”

Кристофер Доил — Газете

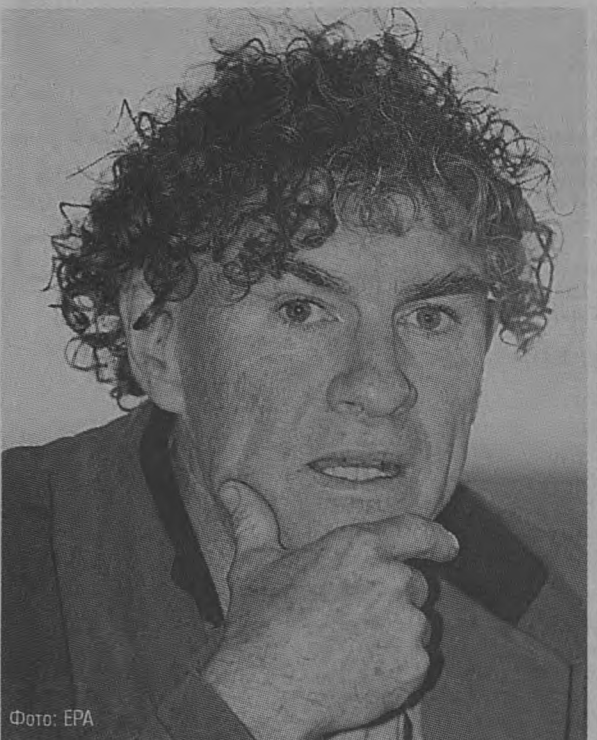

Фото: EPA

Последняя заметная работа оператора Кристофера Доила (на фото слева) — виртуозные съемки китайского блокбастера «Герой»

Легендарный оператор, снимавший все шедевры Вонга Кар-Вая и фильм Чжана Имоу «Герой», гений камеры Кристофер Доил приехал в Берлин, чтобы провести семинар для молодых кинематографистов. С мастером удалось встретиться и побеседовать Антону Долину. Впрочем, первый вопрос обозревателю Газеты задал сам Кристофер Доил.

Откуда вы? Из России? Тогда понятно, почему вы такой серьезный. О курсе доллара, наверное, задумались.

А вы, похоже, уже с утра принялись за выпивку.

Да, я постоянно пью. И наркотиками тоже злоупотребляю. С одиннадцати лет. Я уверен, что именно мескалин, к которому я пристрастился в восемнадцать, помог мне найти чувство цвета... Что это — профессиональное извинение, или я просто щеголяю своим образом жизни? Я каюсь себе Кей-тоном Ричардсом среди операторов. Наркотики и алкоголь — источник энергии, а какой артист обойдется без источников? Вопрос лишь в том, как сфокусировать эту энергию. Меня спрашивают: «Не боишься, что соплешься и помрешь?», или о том, как я выдерживаю столько съемок подряд. Прекрасно выдерживаю! Не каждый выберет такой путь, но мой путь, уверяю вас, не так уж плох.

Вы идете по стопам поэта-битника Чарльза Буковски, который с гордостью называл себя алкоголиком... Подумаешь, Буковски! Да он бросил пить, когда женился и совсем остепенился. Не то что я. Меня так просто не остановить. (Смеется.)

Как бы вы описали свой образ жизни? Не знаю, что же такое происходит в моей жизни, что я так чертовски позитивно смотрю на мир! Откуда это берется? Иногда из литературы, из чьих-то слов, из музыки... Из разных жизненных случаев — например того, когда я потерял паспорт в Индии. Это освобождение от необходимости, чисто буддистский концепт переоценки любых ценностей. Знаете что? Он превосходно работает. Меня взрастили на западных, а не на восточных ценностях, но не случайно же я прожил полжизни на Востоке. Самому интересно, что будет, если завтра я прекращу снимать кино? В любом случае энергия приходит не только из кинематографа. Почему я произвожу на свет картинку и образы? Почему мы разговариваем об этом? Понятия не имею. Но чувствую энергию, которая не связана ни с деньгами, ни с пьянками и вечеринками до самого утра.

Вас не раздражает, что годы идут, а вы многого не понимаете? Когда-то я был слишком молодым, чтобы спать с женщинами. А вот когда тебе пятьдесят и ты оказываешься в койке с красавицей, тут-то и начинаешь впервые понимать, что к чему»

вицей, — тут-то и начинаешь впервые понимать, что к чему. Но число вопросов все равно растет, растет постоянно. И мне это по душе. Мне удобнее так жить, когда я постоянно удивляюсь и задаю вопросы.

Что вы вынесли из обучения в киношколе? Киношкола полезна для развития половой жизни. Кроме шуток. Конечно, это метафора, но в киношколе ты общаешься с людьми в расслабленной обстановке, и создается такая особенная атмосфера... Где и когда такое повторится? Вы посмотрите на Кополу с Джорджем Лукасом, на Ларса фон Триера с Томасом Винтербергом! Этому творческому сотрудничеству мы учимся именно в киношколе. Когда, если не в студенческие годы, ты найдешь время для близкой дружбы с кем-либо?

Как вы выбираете, с кем работать? Мне повезло: я не выбираю, выбирают меня. Поэтому практически всегда я работаю с теми, с кем хорошо знаком. Это великая свобода. Взять Филипа Нойса, для которого я снял два фильма, — последний из них назывался «Тихий американец». С ним мы дружили лет двадцать перед тем, как он предложил мне вместе поработать. Люди приходят ко мне с идеями, чтобы я помог им их воплотить. Они знают меня давно. Они знают, что мне до всего есть дело. Некоторые из них — Вонг Кар-Вай, Филип Нойс, Гас Ван Сэнт — знают, как убрать из фильма все лишнее. В этом, по-моему, и заключается работа режиссера. А мне остается гордиться, что ко мне обращаются не со словами «эй, я знаменитость, не хочешь у меня сняться?», а со словами «тут у меня интересная идея, не поможешь?»

А вам доводилось общаться напрямую с продюсерами? Иметь дело с режиссером куда приятнее, чем с продюсерами или коммерческими директорами. Встретись такого, а он тебе брякнет с ходу что-нибудь вроде: «Как вам кажется, Берлин, он какого цвета?» А я понятия не имею, что на такое отвечать. Ну, положим, голубой... И начинается эта трескотня об искусстве. «Что если мы сделаем фильм с перспективой, заснятой снаружи?» Вся эта интеллектуальная чушь мне так осточертела, что поневоле начинаю искать в любом проекте что-то человеческое, естественное. Представьте, что вам неохота работать для «Кайе дю синема», зато хочется написать что-нибудь для газетенки The Sun! Я бы к такому отнесся с пониманием.

Как вам нравится постоянно работать в паре с Вонгом Кар-Ваем? Вонг Кар-Вай — человек редчайших качеств и, прежде всего, огромного ума. Он блистателен, он интеллектуал. Так сложилось, что у нас похожие вкусы. Например, мы слушаем одну и ту же музыку... У нас с ним — как у Майкла Кейна с его женой. Они живут вместе уже лет пятьдесят, и вряд ли ему удалось бы стать таким же хорошим актером, если бы не жена! Результат таких отношений — свобода, без которой невозможен творческий процесс. И знаете, в чем это выражается? К примеру, снимаю я какую-то сцену, а Вонг мне в ответ — лишь одну фразу, классическую: «И это все, на что ты способен, Крис?» Эти слова надо выгравировать на моем могильном камне. (Хотя ответ у меня всегда один: «Да пошел ты!») Так, наверное, лучшие тренеры говорят своим спортсменам: «И это все, на что ты способен?» Сразу спрашиваешь сам себя: это все, что я могу? Может, я работал недостаточно? Или, наоборот, слишком много и потерял представление о самом главном? Кар-Вай умеет дать мне свободу действий и подождать — не наткнусь ли я на что-нибудь неожиданное. Оба мы понимаем, что в искусстве важно уметь приблизиться к чему-то вплотную, но вовремя отдалиться снова.

Некоторые умеют и то и другое. Возьмем художника и монтажера фильмов Вонга Кар-Вая, Уильяма Чанга: безбашенный субъект. Он способен потратить миллион долларов на декорацию, которую потом сам же вырежет при финальном монтаже. На всем свете есть лишь два-три человека, способных на такое. События женщины, жениться на ней, а уже потом спросить: «У тебя, кстати, нет детей? Есть? Ну ладно, с этим позже разберемся».

И что в результате — ваша работа не попадает в фильм?

Конечно, нет! У меня есть немало наград. Значит ли это, что я лучший оператор в мире? Люди так говорят... Нет, я не лучший, я просто самый знаменитый — давайте будем реалистами. Но важнее другое — то, что я способен все время стремиться к новым рубежам. Если так может Бритни Спирс — попробую и я. Если на это способны Boys 2 Men — попытаюсь и я. Потому что я уверен: есть и должно быть на свете то, что превосходит Бритни Спирс. Или «Холодную гору»... Ой-ей-ей, что же я такое наговорил! Кто я такой? Все, на что я способен, это нажать на кнопку «Он» на камере. Но то, как я мыслю, мое стремление к лучшему, куда важнее моих профессиональных качеств... Поймите, люди смотрят кино благодаря камере оператора. Чего стоят без моей камеры Брэд Питт, Леонардо ди Каприо или самый серьезный режиссер авторского кино? Мы живем в визуальную эпоху, нельзя об этом забывать.

Вы говорили о музыке как об источнике вдохновения. О какой музыке идет речь? О любой, которую исполняют телки с большими буферами и в коротких шортиках. (Смеется.)

Так это Бритни Спирс ваш идеал? А вы бы что сделали, если бы поздней ночью обнаружили Бритни Спирс у дверей своей квартиры?

Понятия не имею! Я тоже понятия не имею... Но я бы попытался. Говоря о музыке, я уверен, что она есть источник любого искусства. Свобода, которой мы достигаем на съемках картин, сродни джем-сэйшну. Рок или джаз — это уже зависит от исполнителя. Мы все вместе: я играю рифф, намекаю на мелодию, а другие подхватывают. В итоге рождаются фильмы, которые все любят, хотя мало кто понимает. Спрашивается, зачем их понимать? Я, например, ничего не смыслю в world music, а вы? Сколько румынских песен вы знаете? А сенегальских? А мы нередко слышим их — например, по телевидению или радио — сами того не замечая. И не задаем вопросов, о чем они. Мы просто следуем за ритмом. Посмотрите на стену или на лампу: может ли она объяснить, в чем ее суть? Бессмысленно даже спрашивать. А музыка — она тоже бывает разной, и не всегда она может вдохновить. Порой сидишь ночь напролет в Нью-Йорке, в клубе Blue Note, и так ничего хорошего и не услышишь. Так и в кино. Иногда ты работаешь над фильмом на протяжении долгих месяцев, даже годами, а результатом станет один-единственный образ. Например, водопад из «Счастливы вместе». Но одна-две картин, которые останутся в душе зрителя на всю жизнь, — это совсем неплохо. Не так ли? Поэтому я не считаю свою работу искусством. Считаю себя художником — еще куда ни шло.

Не слишком скромничаете? Отнюдь! Как повар, я не буду считать любое свое блюдо вкусным. Я предложу вам меню, и вы сами выберете, что вам по вкусу. А излишняя самоуверенность — это из серии «Прощайте, детки».

А это что значит? В смысле, мастурбация. После нее смываешь сперму в унитаз, и — прощайте, детки! А потом плывешь где-нибудь в реке, а вокруг тебя плещутся сперматозоиды и кричат: «Папа, папа!» Этот сон преследует меня годами. Кинематограф — то же самое, любой его образ — из этой серии. Мир полон одиноких сперматозоидов.

Вернемся к музыке. Вы бы сравнили себя как оператора — с композитором или с музыкантом-исполнителем?

Да ну что вы, скорее уж я — человек, который проснулся с утра и делает под эту музыку зарядку! (Смеется.) Моя личная зарядка — читать до рассвета в постели или проводить время с любимой женщиной. Представьте, совсем недавно на семинаре в Бангкоке я встретил Энтони Дод Мэнгла, который снимал «Догвилль», и, хотя он работает по-другому, чем я, готовится к каждой сцене часами, мы оказались очень похожи друг на друга по-человечески. Так что рецепты выбирайте сами, важнее будет итог, а не процесс.

Вам больше нравится работать оператором или все-таки режиссером? Я предпочитаю судьбу оператора. Так меньше восторгаться. А потеть в нашей профессии приходится... Знаете, сколько градусов в Гонконге даже зимой? Я увидел свою фотографию, сделанную там, и обалдел: вся рубашка в солевых разводах от высохшего пота. После такой работы приходишь домой, встаешь под душ, и это лучше любого секса! Нет, правда, мне нравится быть оператором, это у меня получается лучше, чем, к примеру, критиковать чужие работы. Как же прекрасна жизнь, если делаешь то, что тебе нравится! Представьте себе хорошего джазиста. Обязательно ли ему открывать свой собственный клуб? Да нет же, он может играть в свое удовольствие, оставаясь небогатым и малоизвестным.

Но вы же дебютировали в режиссуре несколько лет назад — фильмом «Прочь со словами»...

Я придумал несколько историй, и мне за них обидно: кто их расскажет, если не я сам? Я стал режиссером лишь для того, чтобы не пропала моя внутренняя энергия. Но ради удовольствия я не стал бы снимать как режиссер ни «Героя», ни «Героя-2», ни «Такси» или «Такси-3». Мне ближе что-нибудь более интимное, малобюджетное, чтобы продюсером выступил какой-нибудь скромный телеканал, вроде НВО, и никто бы на меня не давил. Так работает Гас Ван Сэнт. Увы, кино — область, в которой приходится отрабатывать бюджет. Кинематограф не сводится к изображению, к цвету или свету. Кинематограф — это еще и деньги, и репутация, и многое другое. Если я пойду снимать в «Риц-Карлтон», меня будут заботить не только интерьер, но и цена этой съемки, выделенное время, и так далее. Думаете, я прихожу и говорю: «О'кей, я Крис Доил, и фильм будет черно-белым!» Ничего подобного. Я осторожно спрашиваю: «Такой фильм хорошо бы сделать черно-белым. Это возможно?»

Вы можете попытаться сформулировать, в чем суть вашей работы?

Могу. Я стремлюсь передать красоту. А она может быть любой — даже такой уродливой, как мой шрам на лбу. Красота — это не только L'Oréal или бюстгалтер с кружевами. Красота — это не только Бритни Спирс. Красота — это средство, при помощи которого можно воспеть жизнь, и в этом обязанность оператора.

газета

ЗНАТОК ВОСТОЧНЫХ ТОНКОСТЕЙ

В фильмографии австралийского оператора Криса Доила не случайно преобладают названия на мандаринском наречии. Именно Доилу во многом принадлежит заслуга открытия для западного мира колоритного образа Востока. Его стиль стал безошибочно узнаваем благодаря работе с такими выдающимися постановщиками, как Чжан Имоу, Чен Кайге и особенно Вонг Кар-Вай («Дикие дни», «Чунгкинский экспресс», «Счастливы вместе» и др.), а также с Филиппом Нойсом («Клетка для кроликов», «Тихий американец») и Гасом Ван Сентом (римейк хитового кино «Психо»). Кульминацией признания операторского мастерства Кристофера Доила стал мировой триумф «Любовного настроения» и кинолегенды «Герой».